

АНАЛИЗ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ И ПУТИ ЕЁ УЛУЧШЕНИЯ

Алламбергенова Р.Н.¹, Эгамова М.Э.²

¹ магистр кафедры Банковское дело

Ташкентского государственного экономического университета

²и.о. проф. кафедры Банковское дело

Ташкентского государственного экономического университета

Телефон: +998995922522

Email: raykanallambergenova789@gmail.com

Ключевые слова: Финансовая устойчивость банков, коммерческие банки, сравнение банов, достаточность капитала, ликвидность банков, риск менеджмент, пути улучшения финансовой устойчивости.

Введение. Финансовая устойчивость коммерческих банков определяется способностью банковской системы сохранять стабильность баланса и платежеспособность при внутренних и внешних шоках. Ключевые показатели финансовой устойчивости включают достаточность капитала, рентабельность (прибыльность активов и капитала), ликвидность и качество активов (уровень проблемных кредитов). Достаточность капитала отражает запас собственного капитала банка относительно принятых рисков и служит базовым индикатором защиты вкладчиков. Рентабельность характеризует эффективность деятельности банка и его способность генерировать прибыль на единицу ресурсов, что важно для наращивания капитала и привлекательности для инвесторов. Ликвидность показывает способность банка своевременно выполнять обязательства, поддерживая достаточный объём высоколиквидных активов. Качество активов отражает долю невозвратных (проблемных) кредитов и эффективность риск-менеджмента. В совокупности эти показатели позволяют судить о финансовой устойчивости как отдельных банков, так и банковского сектора в целом.

Данная статья представляет сравнительный анализ финансовой устойчивости банковского сектора Республики Узбекистан и одного из крупных европейских коммерческих банков – Commerzbank AG (Германия) – за период 2020–2024 годов. Выбор периода обусловлен наличием агрегированных данных Центрального банка Узбекистана по банковскому сектору за последние пять лет, а также данными публичной отчётности Commerzbank. Период 2020–2024 гг. примечателен существенными внешними стрессами (пандемия COVID-19, геополитические риски 2022 г.), что позволяет оценить устойчивость банков в стрессовых условиях. Источниками данных послужили официальные статистические сведения Центрального банка Республики Узбекистан (ЦБ РУз), отчёты и пресс-релизы Commerzbank, а также аналитические обзоры международных организаций и исследовательских групп. На основании сравнения ключевых показателей – нормативов капитала,

рентабельности, ликвидности и качества активов – выявлены сходства и различия в профиле финансовой устойчивости узбекистанских банков и Commerzbank. В заключении предложены обоснованные рекомендации по укреплению финансовой устойчивости коммерческих банков, актуальные прежде всего для банковского сектора Узбекистана.

Сравнительный анализ ключевых показателей финансовой устойчивости.

Достаточность капитала. В банковском секторе Узбекистана уровень достаточности капитала традиционно превышал минимальные нормативы, хотя имел тенденцию к снижению в начале рассматриваемого периода. В 2020 г. совокупный коэффициент достаточности капитала (CAR) по системе снизился до ~18% (с более 23% годом ранее) под влиянием бурного роста активов и кредитов на фоне антикризисных мер. Тем не менее данный уровень оставался значительно выше минимального требования ЦБ РУз (13% совокупный капитал и 10% базовый капитал). В 2021 г. показатель CAR продолжил снижение до ~17,5% вследствие наращивания рискованных активов (рост кредитования на ~63% за 2019–2021 гг. без пропорционального увеличения капитала). Начиная с 2022 г., темпы падения капитальной достаточности замедлились: по данным ЦБ РУз, CAR на 1 декабря 2022 г. составил 16,0%, а на 1 декабря 2023 г. – 15,9%. Таким образом, несмотря на значительное расширение балансов, банки Узбекистана сохраняют капитализацию на приемлемом уровне, превышающем норматив (13%). Для сравнения, у Commerzbank – второго по величине коммерческого банка Германии – достаточность капитала по базовому капиталу (коэффициент CET1) напротив имела восходящую динамику. В период 2020–2023 гг. CET1 Commerzbank вырос с 13,2% до 14,7%, отражая усилия банка по укреплению капитальной базы (реинвестирование прибыли, сокращение активов) на фоне реструктуризации. На рис. 1 сопоставляется динамика показателей достаточности капитала банковского сектора РУз и Commerzbank.

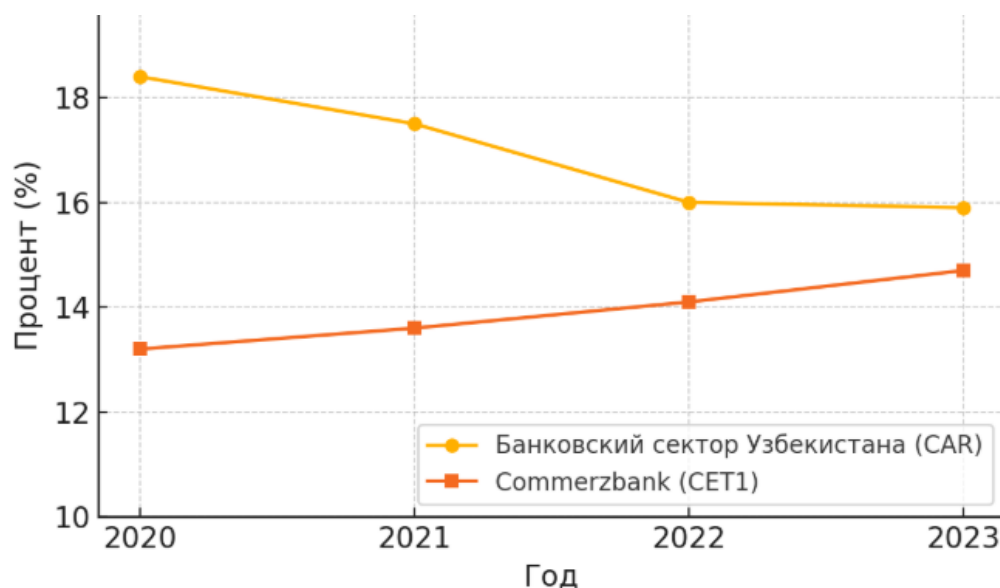

Рисунок 1. Динамика достаточности капитала: сравнение банковского сектора Узбекистана (CAR) и Commerzbank (CET1).

Видно, что узбекские банки имели более высокий запас капитала в процентах от рисков, однако его уровень снижается к 2022 г., тогда как у Commerzbank – напротив, наблюдается рост коэффициента CET1 с 2020 г. Совокупный капитал узбекских банков оставался выше минимального норматива 13%, а у Commerzbank – существенно выше требуемых ~10% (с учётом регуляторных буферов).*

Причины разнонаправленной динамики достаточности капитала связаны с различиями в структуре и стратегии банков. В Узбекистане в 2017–2021 гг. происходил бурный рост кредитования (особенно господдерживаемого), что привело к сокращению отношения капитала к активам. Например, за 2020–2021 гг. суммарные активы узбекских банков выросли более чем на 60%, в то время как совокупный собственный капитал – менее чем на 40%. В результате CAR снизился на ~6 п.п. за эти два года. Регулятор, учитывая этот тренд, принял меры для усиления капитализации: минимальный размер уставного капитала банков был повышен с 200 до 350 млрд сумов с 1 апреля 2024 г. (и запланирован дальнейший рост до 500 млрд сум к 2025 г.). Эти меры направлены на обеспечение дополнительного буфера капитала для поддержания устойчивости. Commerzbank же в 2020 г. столкнулся с убытками, потребовавшими санационных шагов и сокращения активов, что привело к относительному росту капитальных нормативов. После убытка 2020 г. (–€2,9 млрд) банк приостановил выплаты дивидендов и реализовал программу экономии капитала, благодаря чему уже в 2021 г. удержал CET1 на уровне 13,6%, а к концу 2022 г. повысил до 14,1. В 2023 г. коэффициент CET1 достиг 14,7%, а по итогам 2024 г. – 15,1% (после учета выплат акционерам), что существенно выше регуляторного минимума в ЕС (~10% с буферами). Иными словами, узбекистанские банки сохраняют более высокий уровень общих капиталовых резервов, тогда как Commerzbank фокусируется на высоком уровне базового капитала (CET1) и постепенном увеличении общего капитала. Оба рассматриваемых субъекта превышают нормативные требования по достаточности капитала, однако устойчивость узбекских банков в капитальном измерении зависит от контроля за рисковым ростом активов, а Commerzbank – от поддержания прибыльности и эффективного распределения капитала.

Качество активов. Одним из важнейших аспектов финансовой устойчивости является доля проблемных кредитов и достаточность резервирования. В банковском секторе Узбекистана качество активов в предкризисный период было высоким: доля неработающих кредитов (NPL) держалась на уровне <2% до середины 2020 г. Всплеск проблемных кредитов произошёл в результате пандемии COVID-19: введённые кредитные каникулы и шоки в экономике привели к росту NPL до ~4,5% к концу 2020 г. (против 1,5–2% годом ранее). Тенденция ухудшения качества ссуд продолжилась и в 2021–начале 2022 гг., когда завершилось действие отсрочек по выплатам: максимум уровня NPL ~5,6% был зафиксирован в октябре 2022 г. Однако уже с 2022 г. наблюдается положительная динамика – банки активно работали с проблемной задолженностью, и темпы образования новых NPL снизились на фоне восстановления экономики. По данным Центрального банка, к июлю 2023 г.

доля проблемных кредитов снизилась до 3,4%, что близко к «доковидным» значениям и рассматривается как комфортный уровень. К сентябрю 2024 г. средний уровень NPL стабилизировался около 4,0%. Для Commerzbank качество активов на протяжении всего периода оставалось относительно стабильным. Банк активно чистил баланс после предыдущих кризисов, и к 2020 г. доля NPL находилась на уровне ~1–2%. Несмотря на пандемию, масштабных дефолтов в портфеле Commerzbank удалось избежать – в 2020–2021 гг. банк создал резервы под потенциальные убытки, но уровень проблемных кредитов оставался ниже 2% от совокупного кредитного портфеля (для сравнения, средний показатель по ЕС в тот период был около 2,5–3%). В последующие годы, с восстановлением экономики, качество активов Commerzbank улучшилось: высвобождение резервов и отсутствие новых крупных дефолтов привели к снижению отношения проблемных кредитов. Точной публичной цифры NPL банка в 2023 г. нет в открытом доступе в рамках данной работы, однако известно, что расходы на резервирование у Commerzbank существенно сократились – с €1,7 млрд в 2020 г. до €0,5 млрд в 2022 г., что указывает на снижение проблемности кредитов. Таким образом, по качеству активов узбекские банки испытали кратковременное ухудшение в 2020–2022 гг. (пик NPL ~5–6%), но затем вернулись к умеренному уровню проблемной задолженности (~3–4%). Commerzbank же все эти годы демонстрировал лучший уровень качества активов (NPL <2%), что отражает более диверсифицированный и устойчивый кредитный портфель развитого рынка и эффективный риск-менеджмент. Следует отметить, что государственные банки в Узбекистане имели несколько более высокий уровень NPL, чем частные, однако разница незначительна (4,1% против 4,0% на конец периода). В целом, качество активов не представляло критической угрозы финансовой стабильности ни в одном из рассматриваемых случаев, хотя узбекским банкам пришлось пройти фазу повышенных кредитных рисков в разгар пандемии.

Рентабельность и прибыльность. Прибыльность банков определяет их внутреннюю способность наращивать капитал и привлекать инвесторов. Для оценки используется рентабельность активов (ROA) и рентабельность собственного капитала (ROE). В банковском секторе Узбекистана на начало периода наблюдалась относительно высокая ROA (~2% в 2019 г.) и ROE около 17%, однако кризисные явления снизили эти показатели. В 2020 г., несмотря на пандемию, совокупный чистый прибыль узбекских банков осталась положительной – ~5,17 трлн сумов (около \$0,5 млрд), что обеспечило ROA ~2,3% и ROE ~10%. Снижение рентабельности по сравнению с докризисным уровнем объясняется ростом расходов на резервы (под возможные потери по кредитам создавались дополнительные резервы на 6,4 трлн сумов в 2020 г. против 3,3 трлн в 2019 г.) и сокращением процентной маржи. В 2021 г. прибыльность банковского сектора ухудшилась еще сильнее: совокупная чистая прибыль снизилась до ~3,9 трлн сумов (\$0,35 млрд). Средняя ROA упала до ~0,8%–1,0%, а ROE – до 5–6%, что связано с ростом операционных расходов и высокими отчислениями в резервы при относительно сдержанном росте доходов. Фактически, в 2021 г. прибыльность узбекских банков была на минимуме за последнее десятилетие. Однако уже с 2022 г. ситуация

кардинально улучшилась: на фоне экономического восстановления и снижения резервных расходов совокупная чистая прибыль банков Узбекистана более чем утроилась – до 9,99 трлн сумов в 2022 г. ($\approx \$0,88$ млрд). Это позволило повысить ROA до $\sim 2,5\%$ и ROE до $\sim 13\%$ (против $0,8\%$ и 6% годом ранее). В 2023 г. прибыль продолжила рост, хотя и более умеренными темпами: чистая прибыль оценочно достигла $\sim 12,2$ трлн сумов ($\$1,0$ млрд), а ROE повысилась до $\sim 14\%$ при ROA $\sim 2,6\%$. Улучшение рентабельности объясняется сокращением доли проблемных кредитов (и как следствие – высвобождением резервов), а также повышением процентных доходов в условиях роста процентных ставок и кредитного портфеля.

Для Commerzbank период 2020–2024 гг. ознаменовался переходом от глубокого убытка к рекордной прибыли. В 2020 финансовом году банк понёс чистый убыток $-\text{€}2,9$ млрд вследствие разовых расходов на реструктуризацию и роста резервов под ожидаемые убытки (антикризисная стратегия). Это привело к отрицательной рентабельности капитала (ROE $\sim -9\%$). В 2021 г. Commerzbank смог вернуться к прибыльности: чистая прибыль составила $\text{€}430$ млн, что соответствует ROE порядка 2% . Несмотря на сокращение доходов, жёсткий контроль затрат и оптимизация филиальной сети (заккрытие 10 000 рабочих мест и сотен отделений) позволили добиться небольшого положительного финансового результата. К 2022 г. банк существенно нарастил прибыль за счёт роста процентных доходов (на фоне повышения ставок в еврозоне) и снижения резервов. Чистая прибыль Commerzbank за 2022 г. достигла $\text{€}1,435$ млрд, что стало максимальным значением за последние десять лет. ROE повысилась примерно до $6\text{--}7\%$. В 2023 г. банк продолжил наращивать прибыль: по итогам года заработано $\text{€}2,22$ млрд чистой прибыли, а ROE достигла $\sim 8\%$ (рассчитано по опубликованной прибыли и капиталу). Улучшение показателей Commerzbank было обусловлено успешной реализацией стратегии «Strategy 2024», включавшей цифровизацию бизнес-модели, сокращение издержек (отношение затрат к доходам снизилось с 84% в 2020 г. до 61% в 2023 г.) и фокус на комиссионных доходах. В 2024 г. Commerzbank продолжил укреплять рентабельность: прибыль выросла до $\text{€}2,68$ млрд ($+20\%$ к 2023 г.), а ROE – до $9,2\%$, превысив целевой ориентир 8% .

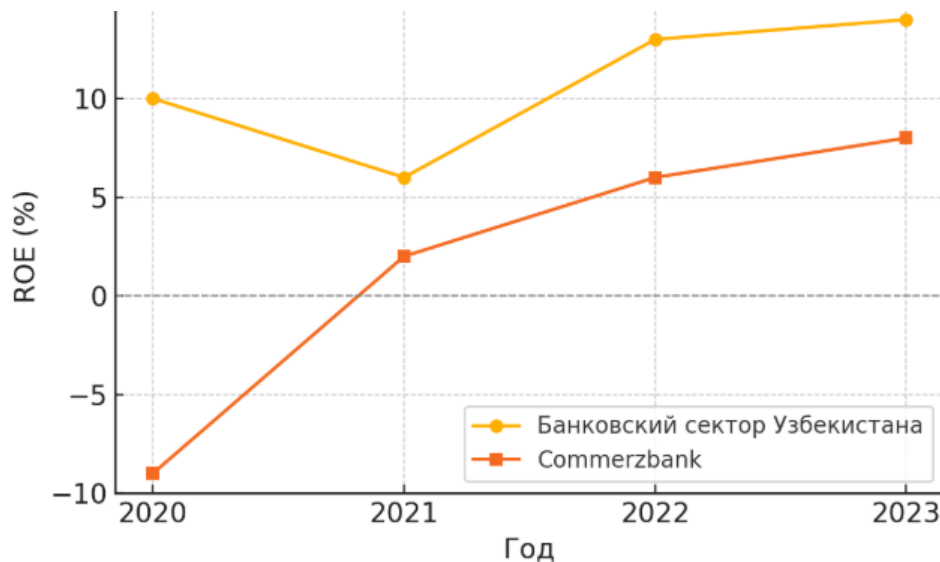

Рисунок 2. Динамика рентабельности собственного капитала (ROE) коммерческих банков Узбекистана и Commerzbank.

На рис. 2 сопоставлена динамика ROE банковского сектора Узбекистана и Commerzbank за 2020–2023 гг., иллюстрируя описанные тенденции. Видно резкое падение ROE узбекских банков в 2021 г. с последующим восстановлением до двухзначных значений в 2023 г. Commerzbank, напротив, начал с отрицательной рентабельности в 2020 г., но затем его ROE неуклонно росла, достигнув ~8% к 2023 г. Различия отражают разный характер кризиса: в Узбекистане – снижение прибыли из-за резервирования в 2020–2021 гг., в Германии – убытки в 2020 г. из-за реструктуризации, сменившиеся ростом прибыли на фоне повышения ставок и успешной трансформации бизнеса.

В совокупности, банковский сектор Узбекистана к 2023 году демонстрирует удовлетворительную прибыльность (ROE ~14%) после преодоления спада 2020–2021 гг. Это означает наличие внутренних источников для наращивания капитала и покрытия потенциальных убытков. Commerzbank также восстановил прибыльность до приемлемого уровня (ROE ~8–9% в 2023–2024 гг.), что позволило ему возобновить выплаты дивидендов и провести обратный выкуп акций. Однако разница в структуре доходов и затрат остаётся: узбекские банки всё ещё имеют относительно высокую процентную маржу (примерно 4–5% от активов) благодаря более высоким ставкам по кредитам, тогда как Commerzbank работает в условиях низкомаржинального развитого рынка и компенсирует это объёмом комиссионных услуг и масштабом операций. Кроме того, высокая прибыльность узбекских банков отчасти обеспечивается государственной поддержкой и некоторой концентрацией рисков (что видно по волатильности ROE во время шока), в то время как Commerzbank движется к стабильной, но умеренной норме прибыли, соответствующей европейскому банковскому сектору.

Ликвидность и фондирование. Способность банка выполнять свои краткосрочные обязательства – критический элемент устойчивости. В Узбекистане на начало периода наблюдалась избыточная ликвидность в банковской системе, обусловленная госпрограммами финансирования и

притоком средств. Норматив текущей ликвидности (отношение ликвидных активов к краткосрочным обязательствам) по системе стабильно выполнялся с большим запасом. По данным МВФ, даже после снижения избытка ликвидности в 2023 г., коэффициент покрытия ликвидностью (LCR) банковского сектора составлял около 160% – значительно выше порогового значения 100%. Это означает, что банки держат существенные объёмы высоколиквидных активов (касса, средства в ЦБ, госбумаги), достаточные для покрытия внезапного оттока средств. Статистика ЦБ РУз свидетельствует, что доля ликвидных активов в совокупных активах банков на 2023 г. относительно невысока (~1,6% непосредственно абсолютно ликвидных средств на балансе, не считая средств на корсчетах), однако банки компенсируют это за счёт значительных остатков на счетах в Центральном банке и межбанковских размещений. Важным фактором ликвидности является структура фондирования: в Узбекистане ресурсы банковского сектора традиционно опирались на средства госбюджета и внешние заимствования, но в последние годы доля депозитов частного сектора выросла (с 27% пассивов в 2018 г. до 38% в 2023 г.). Это позитивно сказывается на стабильности ресурсной базы, хотя высокая долларизация остаётся проблемой – около 30% депозитов и 45% кредитов номинированы в иностранной валюте, что порождает валютные риски. У Commerzbank ситуация с ликвидностью традиционно консервативна: банк соблюдает норматив LCR с большим запасом (по неофициальным данным ~150%+ последние годы) и поддерживает коэффициент покрытия нетто-стабильного фондирования (NSFR) >100%. Основным источником фондирования Commerzbank являются клиентские депозиты и текущие счета, причём доля депозитов населения и предприятий обеспечивает свыше 80% пассивов банка. Отношение кредитов к депозитам у Commerzbank составляет менее 100%, что означает, что весь кредитный портфель покрыт стабильными депозитными ресурсами. Банк также имеет доступ к рынкам капитала и рефинансирования ЕЦБ, однако в нормальных условиях его ликвидность самодостаточна. В период стрессов (например, в марте 2023 г. на фоне кризиса отдельных банков США) Commerzbank успешно удерживал достаточную ликвидную подушку и не испытывал оттока средств благодаря доверию вкладчиков и статусу системно значимого банка Германии. В целом, ликвидная позиция банков Узбекистана и Commerzbank характеризуется запасом прочности: регулятивные показатели LCR/NSFR превышают 100%, структура пассивов диверсифицируется в сторону устойчивых источников. Для узбекских банков актуальна задача дальнейшего наращивания долгосрочной ресурсной базы – повышения доли срочных депозитов и выпуска облигаций, что уже происходит (объём долгосрочных вкладов вырос на 54% в среднем за 2019–2022 гг.). Commerzbank в 2022–2024 гг. также акцентировал внимание на оптимизации структуры фондирования, снижая зависимость от дорогих рыночных заимствований и фокусируясь на привлечении клиентских средств. В результате коэффициент ликвидности у обоих объектов анализа остается комфортным, и ликвидность не выступает ограничивающим фактором их финансовой устойчивости.

Пути повышения финансовой устойчивости коммерческих банков.

Сравнительный анализ показал, что хотя банковский сектор Узбекистана и продемонстрировал способность противостоять внешним шокам (COVID-19, геополитическая нестабильность), ему присущи некоторые уязвимости, требующие адресных мер для дальнейшего укрепления финансовой устойчивости. Опираясь на выявленные особенности и опыт Commerzbank, можно предложить следующие пути улучшения устойчивости коммерческих банков Узбекистана:

Укрепление капитальной базы и резервов. Необходимо обеспечить опережающий рост собственного капитала по отношению к активам. Помимо исполнения ужесточённых нормативов по минимальному размеру уставного капитала, целесообразно стимулировать привлечение дополнительного капитала от стратегических инвесторов, в том числе через приватизацию государственных банков и выход их на IPO. Опыт Commerzbank показывает, что своевременное увеличение капитала (даже ценой сокращения активов или отказа от дивидендов) повышает доверие инвесторов и рейтинг устойчивости банка. Узбекистанским банкам важно поддерживать CAR не только на уровне регулятивного минимума, но и с буфером, достаточным для покрытия потенциальных убытков при стресс-сценариях (рекомендуемый запас – +2–3 процентных пункта к нормативу).

Совершенствование системы риск-менеджмента и контроля за качеством активов. Пик проблемных кредитов 2020–2022 гг. выявил необходимость более проактивного управления кредитными рисками. Банкам следует внедрять современные методы оценки заемщиков (скоринг, стресс-тестирование портфеля) и раннего выявления проблемной задолженности. Важна продолжительная работа по реструктуризации проблемных займов и взысканию задолженности, чтобы удерживать NPL на докризисном уровне (<3%). Регулятору имеет смысл ужесточить требования к созданию резервов – переход на стандарты МСФО 9 (подход ожидаемых кредитных потерь) заставит банки формировать резервы превентивно, повышая устойчивость балансов. Опыт Commerzbank, успешно избежавшего всплеска дефолтов, указывает на эффективность диверсификации кредитного портфеля (по отраслям и регионам) и осторожной кредитной политики; узбекским банкам стоит ориентироваться на умеренный аппетит к риску, избегая концентрации кредитов в отдельных секторах или на отдельных заемщиках. Кроме того, снижение валютных рисков (через дедолларизацию кредитов и хеджирование) укрепит качество активов и капитала при колебаниях курса.

Повышение операционной эффективности и рентабельности. Анализ показал, что в условиях шоков прибыльность узбекских банков просела сильнее, чем у Commerzbank, что частично связано с более высокой затратной базой и узкой диверсификацией доходов. Для устойчивости прибыльности банки должны работать над оптимизацией расходов – внедрять цифровые технологии, сокращать избыточные административные издержки, совершенствовать системы дистанционного банковского обслуживания. Параллельно следует расширять источники доходов: развивать комиссионные услуги, банковское сопровождение торговых сделок, управление активами и др.

Многим узбекским банкам стоит перенять опыт Commerzbank в цифровой трансформации и переходе к консультативной модели обслуживания (combining online-service with advisory centers) что позволяет увеличить клиентскую базу без пропорционального роста расходов. Поддержание устойчивой рентабельности (ROE не ниже 15% для Узбекистана в силу высоких ставок и ~10% для крупных банков развитых стран) обеспечит способность банков наращивать капитал из прибыли и привлекать инвесторов для расширения бизнеса.

Укрепление долгосрочной ликвидности и ресурсной базы. Несмотря на достаточную текущую ликвидность, узбекским банкам важно повысить долю стабильных ресурсов. Необходимо дальше стимулировать рост срочных депозитов населения и бизнеса (например, через привлекательные процентные ставки, развитие депозитных продуктов), а также активизировать выпуск собственных облигаций на внутреннем рынке. Развитие местного долгового рынка позволит банкам привлекать долгосрочные средства в нацвалюте и снизит зависимость от внешних заимствований, которая сейчас велика (внешний долг банков ~11,5% ВВП на конец 2021 г.). и коэффициент фондирования (NSFR) существенно выше. Центральному банку следует продолжить политику контроля за валютным дисбалансом – поощрять депозиты в сумах, ограничивать открытые валютные позиции банков – чтобы смягчить влияние возможных курсовых потрясений на ликвидность. Пример Commerzbank, у которого широкая депозитная база покрывает кредитный портфель, показывает, что устойчивое фондирование является залогом ликвидности в стрессах. Узбекским банкам в среднесрочной перспективе нужно стремиться к снижению коэффициента кредитов к депозитам (LDR) до ~100% и повысить до 100%, что уже учитывается регулятором при планировании реформ.

Улучшение корпоративного управления и прозрачности. Финансовая устойчивость тесно связана с доверием вкладчиков, инвесторов и регуляторов. Продолжающаяся реформа корпоративного управления в узбекском банковском секторе – снижение государственной доли, привлечение иностранных участников, внедрение лучших практик – должна повысить ответственность менеджмента за риски и результаты. Раскрытие информации по международным стандартам, рейтинговая оценка банков и регулярное проведение стресс-тестов (в сотрудничестве с МВФ и другими организациями) будет способствовать раннему обнаружению потенциальных уязвимостей и своевременному принятию мер. Коммерческие банки Узбекистана должны строить стратегию развития с учётом потенциальных стрессов – как это делает Commerzbank, заранее планируя достаточный запас капитала и ликвидности под требовательные сценарии (периодические внутренние стресс-тестирования под надзором ЕЦБ). Кроме того, укрепление внутреннего аудита и контрольных функций (комплаенс, управление рисками) снизит вероятность внезапных потерь от операционных и правовых рисков, что также является частью устойчивости.

Реализация указанных мер в комплексе позволит повысить финансовую устойчивость коммерческих банков. В частности, узбекские банки смогут более

уверенно наращивать кредитование экономики, не опасаясь нарушения нормативов или снижения доверия, даже если внешние условия вновь ухудшатся. Следует подчеркнуть, что финансовая устойчивость – это не разовый показатель, а результат постоянного процесса управления рисками и капиталом. Поэтому усилия по её укреплению должны носить системный, упреждающий характер, опираясь на регуляторные требования и лучшую международную практику.

Выводы. Проведённый анализ показал, что банковский сектор Республики Узбекистан в 2020–2024 гг. сумел сохранить общую стабильность, несмотря на беспрецедентные внешние потрясения. Агрегированные показатели финансовой устойчивости свидетельствуют о достаточности капитала (15–18% при минимуме 13%), приемлемой ликвидности (LCR около 160%) и восстановлении прибыльности банков после спада 2020–2021 гг. Качеству активов временно вредили последствия пандемии, однако уже к 2023 г. доля проблемных кредитов снижена до ~3–4%, что говорит об адаптивности и прочности банковской системы. В то же время сравнение с опытом Commerzbank выявило ряд направлений для дальнейшего улучшения: узбекским банкам ещё предстоит повысить эффективность и диверсификацию бизнеса (снизить зависимость от госпрограмм и процентных доходов), усилить менеджмент рисков и корпоративное управление до уровня лучших международных стандартов. Commerzbank, пройдя через существенную реструктуризацию, смог резко повысить свою устойчивость – нарастил капитал (CET1 15,1% в 2024 г.), вернулся к устойчивой прибыльности (рекордная прибыль €2,68 млрд в 2024 г.) и выплачивает значительные дивиденды, что свидетельствует о высоком доверии инвесторов. Эта трансформация наглядно демонстрирует, как последовательная реализация стратегии укрепления устойчивости приносит плоды.

Для банков Узбекистана наступает новый этап развития, характеризующийся постепенной либерализацией и ростом конкуренции. В таких условиях поддержание и повышение финансовой устойчивости станет залогом успешного и стабильного развития всего финансового сектора. Реализация предложенных в статье мер – от увеличения капитала до совершенствования риск-менеджмента – позволит минимизировать уязвимости и укрепить запас прочности банковской системы. Это особенно актуально с учётом планов приватизации государственных банков к 2025 г., поскольку приток частного капитала потребует от банков высокой прозрачности и надёжности. Таким образом, коммерческие банки Узбекистана, извлекая уроки из международного опыта и собственных кризисных эпизодов, могут обеспечить долгосрочную финансовую устойчивость, необходимую для стабильного экономического роста и доверия со стороны клиентов и инвесторов.

Список использованной литературы

1. Центральный банк Республики Узбекистан – *Показатели банковской системы: Достаточность капитала банковского сектора* (статистические данные по состоянию на 1 декабря 2023 г.).

2. Центральный банк Республики Узбекистан – *Показатели банковской системы: Показатели рентабельности банковского сектора* (данные о прибылях и убытках по состоянию на 1 декабря 2021 г.).
3. Всемирный банк – *Macro Poverty Outlook: Uzbekistan* (Апрель 2021) – анализ влияния пандемии на банковский сектор (капитал и NPL).
4. German Economic Team – *Key Trends in Uzbekistan's Banking Sector* (Newsletter, 2022) – обзор развития банковской системы Узбекистана и её устойчивости.
5. Пресс-релиз Commerzbank – *Annual Results 2022* (09.02.2023): рекордная прибыль €1,435 млрд в 2022 г. после €430 млн в 2021 г., рост CET1 до 14,1%.
6. Investing.com – *Commerzbank posts net profit increase, announces €400m share buyback* (31.01.2025) – финансовые итоги Commerzbank за 2023–2024 гг.: чистая прибыль €2,22 млрд (2023) и €2,68 млрд (2024), ROE 9,2%, CET1 15,1.
7. Reuters – *Commerzbank reports \$3.3 billion loss as it counts cost of restructuring, pandemic* (11.02.2021) – о убытках Commerzbank в 2020 г. (€2,9 млрд) и мерах по реструктуризации.
8. Отчёт ЦБ РУз – *Financial Stability Report 2024 H1* (Ташкент, октябрь 2024) – меры регулятора по повышению устойчивости (повышение минимального капитала до 350 млрд сум) и состояние рисков (ликвидность, долларизация и т. д.).